

Волосы на его висках намокли, одежда была в полном беспорядке, а голая кожа шеи окрасилась в неясный красный цвет.

Цзинь Ван сузил глаза и посмотрел на Юй Яня.

Юй Янь быстро сказал: "Я не трогал его!".

"Гу может сказать", - Цзинь Ван с мрачным выражением лица прошел мимо него большими шагами.

Словно очнувшись от знакомого запаха, тело Е Шу нетерпеливо зашевелилось, увлажнившиеся ресницы слегка дрогнули, и он с трудом открыл глаза.

Но он не мог ничего четко разглядеть. В затуманенном зрении он лишь смутно видел знакомый силуэт, приближающийся к нему.

Е Шу инстинктивно протянул руку, и в следующую секунду он уже был в знакомых объятиях.

"Ммн...!" К чувствительной задней части его уха внезапно прикоснулись, и от невыносимого покалывания, смешанного с возбуждением, Е Шу не смог удержаться от хныканья.

После очень долгого поцелуя, благовоние веры Цяньцзюнь медленно влилось, и жгучее ощущение в теле другой стороны постепенно утихло.

Цзинь Ван расчесал волосы на висках Е Шу и успокаивающе поцеловал в уголок его покрасневших глаз. "Чувствуешь себя лучше?"

"Цзинь... Цзинь Ван!" Сознание Е Шу немного протрезвело, и его низкий и хриплый голос приобрел всхлипывающий оттенок, он спросил обиженно: "Почему ты так долго?".

Цзинь Ван холодно ответил: "Кто сказал тебе бродить вокруг?".

Цзинь Ван все еще находился в состоянии шока.

Небеса знали, как он встревожился, услышав, что Е Шу упал в обморок. Зародыш в его утробе все еще был незначительных размеров, если что-то случится с этим человеком...

Цзинь Ван не смел продолжать думать об этом.

Он посмотрел на Юй Яня, который стоял за экраном, и холодно спросил: "Как это произошло? Может быть, второй принц сможет объяснить?"

Цзинь Ван, будучи Цяньцзюнем, мог сразу понять, что перед ним Куньцзюнь.

Иначе, если бы этот человек был Цяньцзюнем, он бы уже давно лишился рассудка, судя по тому, как сильно благоухали благовония веры Кунцзюнь в комнате.

Юй Янь посмотрел на двух мужчин во внутренней комнате, на мгновение замешкался, прежде чем правдиво рассказать о подавляющем благовонии.

"Я действительно не знал, что Е Шу беременный. Он тоже не сообщил мне заранее, иначе я бы никогда не зажег здесь это благовоние..."

Юй Янь все еще продолжал объяснять, а Цзинь Ван, продолжая слушать, снял халат, обхватил Е Шу и поднял его горизонтально на руки.

Цзинь Ван уже не обращал внимания на Юй Яня и вышел из комнаты, неся мужчину на руках.

Дверь захлопнулась перед его глазами. Юй Янь раздраженно сказал: "Что с тобой..."

Он нахмурился и сделал паузу.

Кажется... ему тоже было немного жарко?

Снаружи послышался голос Му Юнгуя: "Господин, этот подчиненный видел, как Его Величество уводил благородного супруга. Вы в порядке?"

Юй Янь, дыша неровно, ответил: "Все в порядке. Не входить!"

Его пальцы слегка дрожали, когда он поспешил к столу, поднес уже остывший чай ко рту и сделал глоток.

..... Ни за что.

Цзинь Ван понес Е Шу обратно в спальню.

За эти несколько мгновений тело Е Шу снова стало горячим. Цзинь Ван положил его на кровать и уже собирался встать, как тот сразу же обхватил его руками и ногами.

Е Шу вцепился в рукав Цзинь Вана, его голос был ужасно обиженным: "Не уходи".

"Гу никуда не пойдет, не волнуйся..." Дыхание Цзинь Вана остановилось, и он зашипел: "Е Шу, к чему ты прикасаешься, освободи руку!"

"Это невыносимо..."

Е Шу не мог слышать ничего из того, о чем говорил Цзинь Ван. Какая-то жажда внутри его тела постепенно брала верх. Следуя инстинкту, он прильнул к мужчине рядом с собой, желая прижаться к нему поближе.

Цзинь Ван изо всех сил пытался удержать мужчину, но чуть не потерял рассудок под воздействием безудержного благоволия веры Кунцзюня.

"А-Шу, не делай этого". успокаивал он, - "Ты не в лучшем состоянии. Гу уже вызвал императорского лекаря, подожди, пока он придет, а потом.....".

"Чего именно мы должны ждать?" Е Шу не смог получить то, что хотел. Задыхаясь от гнева, он прорычал: "Это из-за этого щенка в моей утробе, не так ли? Прежде всего, хотите верить, хотите нет, но он мне не нужен!"

Цзинь Ван был ошеломлен.

Е Шу, с его слезами, падающими прямо вниз, выглядел так, будто он пострадал от вопиющей несправедливости. "Это вы сделали меня таким, но все равно оставляете меня здесь одного... собачий император..."

Цзинь Вану потребовалось немало времени, чтобы обрести голос. Он судорожно обнял другого. "Когда... Когда ты узнал..."

Е Шу сосредоточенно изрыгал заикающиеся проклятия и ничего не отвечал.

Через некоторое время прибыл императорский врач.

Цзинь Ван натянул одеяло и спустил марлевый полог, полностью укрыв Е Шу, затем протянул руку, чтобы императорский врач померил пульс.

Е Шу не мог лежать спокойно и беспокойно двигался.

Императорский врач Фэн вскоре закончил диагностику пульса и сообщил Цзинь Вану о подавляющем благоволии.

"Состояние молодого господина действительно было вызвано подавляющим благовоением", - сказал императорский врач Фэн. "Во время беременности Куньцзюнь испытывают сильное желание и нуждаются в Цяньцзюне, чтобы успокоить и нейтрализовать его. Если подавить этот инстинкт лекарствами, подавляющими благовоения веры, вместо того, чтобы взять его под контроль, это приведет к усилению обратной реакции".

"Молодой мастер ранее принимал подавляющие таблетки, что уже повредило его здоровью и привело к тому, что его благовоение веры вышло из-под контроля. А сегодня он случайно вступил в контакт с подавляющим благовоением, возможно.....".

Голос императорского врача Фэна прервался. Цзинь Ван нетерпеливо прервал его: "Что именно произойдет?"

"Обычно у Куньцзюнь не бывает жара во время беременности, но теперь, когда благовоения веры были извращенно стимулированы и не могут быть подавлены, если это продолжится, это может привести к тому, что Куньцзюнь... будет втянут в цикл жара."

(п.п. цикл жара, может имеется в виду аборт?)

Цзинь Ван опустил голову. Мужчина на его руках нахмурился, сладкий аромат благовоений веры, словно вещество, прильнул к Цзинь Вану, ожидая успокоения Цяньцзюня.

Это действительно было похоже на период жара Куньцзюнь, описанный в книгах.

Е Шу не мог принимать подавляющие таблетки. Как только наступит жар, не останется иного выхода, кроме как совокупиться с Цяньцзюнем.

Цзинь Ван чувствовал себя так, словно его рассудок почти выжгли из него. Он сделал глубокий вдох и постарался сохранить голос ровным: "Но он все еще почти на третьем месяце беременности, может ли Гу сделать это с ним в это время?"

Цзинь Ван не стал скрывать своих слов. Имперский врач Фэн слегка кашлянул и объяснил: "Этот субъект только что поставил диагноз и назначил лечение. Плод в утробе молодого мастера в основном уже стабилизировался, поэтому вы можете... можете... соответствующим образом вступить в половой акт".

Глаза Цзинь Вана слегка потемнели.

Однако он не спешил и тщательно расспрашивал императорского врача о мерах предосторожности, от макушки до пят, обо всех вопросах, будь то важные или незначительные. Императорский врач Фэн отвечал на них один за другим, пока его лицо не покраснело, после чего ему, наконец, разрешили уйти.

Слуги уже давно удалились из опочивальни, и в таком большом дворце остались только Цзинь Ван и Е Шу.

Цзинь Ван расстелил одеяло, наклонился и прижался к Е Шу.

"Ты запомнил, что сказал лекарь?" Цзинь Ван смотрел на человека, который был у него на руках, его голос был удивительно хриплым.

Глаза Е Шу наполнились водой, и он весь дрожал, не зная, от нервозности или от предвкушения. "Я не..."

"Дурак."

Цзинь Ван вздохнул, нежно снимая с Е Шу грязную одежду.

"Гу все понял", - сказал Цзинь Ван. "Гу покажет тебе".

<http://bllate.org/book/14246/1258633>